Special framed Morse functions on surfaces

E. A. Kudryavtseva

Let M be a smooth closed orientable surface. Let F be the space of Morse functions on M, and $\mathbb{F}^1$ the space of framed Morse functions, both endowed with C^∞-topology. The space $\mathbb{F}^0$ of special framed Morse functions is defined. We prove that the inclusion mapping $\mathbb{F}^0 \hookrightarrow \mathbb{F}^1$ is a homotopy equivalence. In the case when at least $\chi(M)+1$ critical points of each function of F are labeled, homotopy equivalences $\widetilde{\mathbb{K}} \sim \widetilde{\mathcal{M}}$ and $F \sim \mathbb{F}^0 \sim \mathscr{D}^0 \times \widetilde{\mathbb{K}}$ are proved, where $\widetilde{\mathbb{K}}$ is the complex of framed Morse functions, $\widetilde{\mathcal{M}} \approx \mathbb{F}^1/\mathscr{D}^0$ is the universal moduli space of framed Morse functions, $\mathscr{D}^0$ is the group of self-diffeomorphisms of M homotopic to the identity.

Key words: Morse function, framed Morse function, complex of framed Morse functions, C^∞-topology, universal moduli space.

MSC-class: 58E05, 57M50, 58K65, 46M18

УДК 515.164.174+515.164.22+515.122.55

Специальные оснащенные функции Морса на поверхностях

Е. А. Кудрявцева

Аннотация

Пусть M — гладкая замкнутая ориентируемая поверхность. Пусть F – пространство функций Морса на M, и $\mathbb{F}^1$ – пространство оснащенных функций Морса, снабженные C^∞-топологией. Определено пространство $\mathbb{F}^0$ специальных оснащенных функций Морса и доказано, что отображение включения $\mathbb{F}^0 \hookrightarrow \mathbb{F}^1$ является гомотопической эквивалентностью. В случае, когда у любой функции из F отмечено не менее чем $\chi(M)+1$ критических точек, доказаны гомотопические эквивалентности $\widetilde{\mathbb{K}} \sim \widetilde{\mathcal{M}}$ и $F \sim \mathbb{F}^0 \sim \mathscr{D}^0 \times \widetilde{\mathbb{K}}$, где $\widetilde{\mathbb{K}}$ – комплекс оснащенных функций Морса, $\widetilde{\mathcal{M}} \approx \mathbb{F}^1/\mathscr{D}^0$ – универсальное пространство модулей оснащенных функций Морса, $\mathscr{D}^0$ – группа диффеоморфизмов M, гомотопных тождественному.

Ключевые слова: функция Морса, оснащенная функция Морса, комплекс оснащенных функций Морса, C^∞-топология, универсальное пространство модулей.

1. Введение. Настоящая работа является продолжением работ [1, 2] по изучению топологии пространства $F = F(M)$ функций Морса на гладкой замкнутой ориентируемой поверхности M, снабженного C^∞-топологией. В работе [1] введено понятие оснащенной функции Морса (см. определение 1) и доказана гомотопическая эквивалентность $F \sim \mathbb{F}^1$ пространства F функций Морса и пространства $\mathbb{F}^1 = \mathbb{F}^1(M)$ оснащенных функций Морса ([1, 2]). В настоящей работе определено пространство $\mathbb{F}^0 = \mathbb{F}^0(M)$ специальных оснащенных функций Морса и доказано, что отображение включения $\mathbb{F}^0 \hookrightarrow \mathbb{F}^1$ является гомотопической эквивалентностью. Согласно [3, 4], в большинстве случаев (см. (10)) имеется гомотопическая эквивалентность $\mathbb{F}^1 \sim R \times \widetilde{\mathcal{M}}$, где $R = R(M)$ – одно из многообразий $\mathbb{R}P^3$, $S^1 \times S^1$ и точка (см. (9)), а $\widetilde{\mathcal{M}} = \widetilde{\mathcal{M}}(M)$ – многообразие, гомеоморфное универсальному пространству модулей оснащенных функций Морса. Мы доказываем, что комплекс $\widetilde{\mathbb{K}} = \widetilde{\mathbb{K}}(M)$ оснащенных функций Морса (см. [3, 5]) является сильным деформационным ретрактом многообразия $\widetilde{\mathcal{M}}$. Тем самым, мы доказываем гомотопическую эквивалентность $F \sim R \times \widetilde{\mathbb{K}}$.

Обзор результатов о связных компонентах пространства функций Морса на поверхности, количестве и топологии его орбит при действии диффеоморфизмов, о топологии пространств функций с умеренными особенностями, связи с интегрируемыми системами имеется в [1] (см. также [6]–[8]).

2. Основные понятия и формулировка основного результата.

Определение 1. Пусть M — гладкая (т.е. класса C^∞) связная замкнутая поверхность.

(A) Пусть $F := F_{p,q,r}(M)$ — пространство функций Морса на M, имеющих ровно p критических точек локальных минимумов, q седловых точек и r точек локальных максимумов. Для каждой функции $f \in F$ обозначим через $\mathcal{C}_{f,\lambda}$ множество ее критических точек индекса $\lambda \in \{0,1,2\}$, и $\mathcal{C}_f := \mathcal{C}_{f,0} \cup \mathcal{C}_{f,1} \cup \mathcal{C}_{f,2}$. Обозначим через F^1 подпространство в F, состоящее из функций Морса $f \in F$, у которых все локальные минимумы равны -1, а все локальные максимумы равны 1.

(B) *Оснащенной функцией Морса на ориентированной поверхности* M (см. [1, §9]) называется пара (f, α), где $f \in F$ — функция Морса на M, α — замкнутая 1-форма на $M \setminus (\mathcal{C}_{f,0} \cup \mathcal{C}_{f,2})$, такие что 2-форма $df \wedge \alpha$ не имеет нулей в $M \setminus \mathcal{C}_f$ и задает положительную ориентацию, и в окрестности любой критической точки $x \in \mathcal{C}_f$ существуют локальные координаты u, v, в которых либо $f = u^2 - v^2 + f(x)$, $\alpha = d(2uv)$, либо $f = \varkappa_{f,x}(u^2+v^2) + f(x)$, $\alpha = \varkappa_{f,x}\frac{udv - vdu}{u^2+v^2}$, где $\varkappa_{f,x} = \mathrm{const} \neq 0$. Обозначим через $\mathbb{F}^1 := \mathbb{F}^1_{p,q,r}(M)$ пространство оснащенных функций Морса (f,α), таких что $f \in F^1$. Снабдим C^∞-топологией пространства $F, \mathbb{F}^1$ (см. [1, §4]).

Из теоремы С.В. Матвеева (см. [9]) следует, что $\pi_0(F) = 0$.

Обозначение (пермутоэдр и его грани)**.** *Пермутоэдр порядка* $q \in \mathbb{N}$ — это выпуклый $(q-1)$-мерный многогранник, вложенный в q-мерное пространство, вершины которого получены перестановками координат вектора $(1, \dots, q)$. Опишем его подробнее: пусть $e_1, \dots, e_q$ – стандартный базис $\mathbb{R}^q$, и пусть $\mathcal{P}^{q-1} \subset \mathbb{R}^q$ – выпуклая оболочка множества точек $P_\rho = \sum_{k=1}^q \left(k - \frac{q+1}{2}\right) e_{\rho_k}$, $\rho \in \Sigma_q$. Пермутоэдр $\mathcal{P}^{q-1}$ имеет ровно $q!$ вершин P_ρ, $\rho \in \Sigma_q$, а его $(q-s)$-мерные грани находятся во взаимно однозначном соответствии с упорядоченными разбиениями $J = (J_1, \dots, J_s)$ множества $\{1, \dots, q\}$ на s непустых подмножеств $J_1, \dots, J_s$. А именно, грань τ_J, отвечающая разбиению J – это выпуклая оболочка множества точек $(\Sigma_{r_1} \times \Sigma_{r_2 - r_1} \times \ldots \times \Sigma_{r_s - r_{s-1}})(P_\rho)$, где числа $0 = r_0 < r_1 < \ldots < r_{s-1} < r_s = q$ и перестановка $\rho \in \Sigma_q$ однозначно определяются условиями

$$J_1 = \{\rho_1, \dots, \rho_{r_1}\}, \ J_2 = \{\rho_{r_1+1}, \dots, \rho_{r_2}\}, \ \dots, \ J_s = \{\rho_{r_{s-1}+1}, \dots, \rho_{r_s}\}, \tag{1}$$

$\rho_1 < \ldots < \rho_{r_1}$, $\rho_{r_1+1} < \ldots < \rho_{r_2}, \dots, \rho_{r_{s-1}+1} < \ldots < \rho_{r_s}$. Здесь $\Sigma_{r_1} \times \Sigma_{r_2-r_1} \times \ldots \times \Sigma_{r_s - r_{s-1}}$ – подгруппа группы Σ_q, отвечающая разбиению $\{1, \dots, q\} = \{1, \dots, r_1\} \sqcup \{r_1+1, \dots, r_2\} \sqcup \ldots \sqcup \{r_{s-1}+1, \dots, r_s\}$, и действие перестановки $\sigma \in \Sigma_q$ на точке P_ρ дает точку $P_{\sigma\rho}$, где $(\sigma\rho)_i := \rho_{\sigma_i}$, $1 \le i \le q$. Из описания граней многогранника $\mathcal{P}^{q-1}$ следует, что условие $\tau_{\widehat{J}} \subset \partial \tau_J$ равносильно тому, что разбиение $\widehat{J}$ получается из разбиения J путем измельчения.

Для каждой функции $f \in F$ рассмотрим множество $\mathcal{C}_{f,1} =: \{y_j\}_{j=1}^q \approx \{1, \dots, q\}$ ее седловых критических точек (см. определение 1(A)) и евклидово векторное пространство 0-коцепей

$$H^0_f := C^0(\mathcal{C}_{f,1}; \mathbb{R}) = \mathbb{R}^{\mathcal{C}_{f,1}} \cong \mathbb{R}^q. \tag{2}$$

Рассмотрим в пространстве H^0_f многогранник $\mathcal{P}^{q-1}_f \subset H^0_f$, являющийся образом пермутоэдра $\mathcal{P}^{q-1} \subset \mathbb{R}^q$ при какой-либо биекции $\mathcal{C}_{f,1} \to \{1, \dots, q\}$. Рассмотрим "вычисляющую" 0-коцепь

$$\boldsymbol{c} = \boldsymbol{c}(f) := f|_{\mathcal{C}_{f,1}} = (c_1, \dots, c_q) \in (-1;1)^{\mathcal{C}_{f,1}} \subset H^0_f,$$

сопоставляющую седловой точке $y_j \in \mathcal{C}_{f,1}$ значение $c_j := f(y_j)$, $1 \le j \le q$. Сопоставим 0-коцепи $\boldsymbol{c} = (c_1, \dots, c_q)$ упорядоченное разбиение $J = J(\boldsymbol{c}) = (J_1, \dots, J_s)$ множества седел $\mathcal{C}_{f,1} \approx \{1, \dots, q\}$, определяемое свойствами (1) и $c_{\rho_1} = \ldots = c_{\rho_{r_1}} < c_{\rho_{r_1+1}} = \ldots = c_{\rho_{r_2}} < \ldots < c_{\rho_{r_{s-1}+1}} = \ldots = c_{\rho_{r_s}}$. (То есть, J – это отношение частичного порядка на множестве седел $\mathcal{C}_{f,1}$ значениями функции $f|_{\mathcal{C}_{f,1}}$.)

Определение 2 (специальные оснащенные функции Морса)**.** (A) *Сепаратрисой* оснащенной функции Морса $(f,\alpha)\in\mathbb{F}$ назовем образ такой интегральной траектории $\gamma\colon (0,1)\to M\setminus\mathcal{C}_f$ поля ядер 1-формы α, для которой оба предела $\lim_{t\to0^+}\gamma(t)$ и $\lim_{t\to1^-}\gamma(t)$ существуют и принадлежат множеству $\mathcal{C}_f$, и хотя бы один из этих пределов является седловой точкой.

(B) Оснащенную функцию Морса $(f,\alpha)\in\mathbb{F}^1$ назовем *специальной*, если либо $q=0$ (т.е. у функций из F отсутствуют седловые критические точки), либо выполнены следующие условия:

(i) набор $\boldsymbol{c}(f)\in H^0_f$ седловых критических значений принадлежит многограннику $\frac{2}{q+1}\mathcal{P}^{q-1}_f$;

(ii) пусть $\overset{\circ}{\tau}$ – открытая грань многогранника $\mathcal{P}^{q-1}_f$, содержащая точку $\frac{q+1}{2}\boldsymbol{c}(f)$, и пусть $J=(J_1,\dots,J_s)$ – соответствующее упорядоченное разбиение множества седел $\mathcal{C}_{f,1}$ на непустые подмножества, т.е. $\tau=\tau^{q-s}_J$; тогда для любых двух седел $y_i,y_j\in\mathcal{C}_{f,1}$ из одного и того же подмножества J_k разбиения $(1\le k\le s)$ не существует сепаратрисы, соединяющей y_i и y_j.

Пусть $\mathbb{F}^0:=\mathbb{F}^0_{p,q,r}(M)$ – пространство специальных оснащенных функций Морса.

Группа диффеоморфизмов $\mathscr{D}^\pm:=\mathrm{Diff}(M)$ действует справа на пространстве $\mathbb{F}^1$ очевидным образом (см. [1, обозначение 2.3]). Очевидно, что $\mathbb{F}^0$ является $\mathscr{D}^\pm$-инвариантным.

Теорема 1. *Пусть M — замкнутая ориентированная поверхность, $F=F_{p,q,r}(M)$ – пространство функций Морса на M, $\mathbb{F}^0\subset\mathbb{F}^1$ — соответствующие пространства оснащенных функций Морса* (см. определения 1, 2). *Отображение включения $\mathbb{F}^0\hookrightarrow\mathbb{F}^1$ является гомотопической эквивалентностью, причем соответствующие отображения и гомотопии могут быть выбраны $\mathscr{D}^\pm$-эквивариантными и сохраняющими отображение $\mathbb{F}^1\to M^{p+q+r}/\Sigma_{p+q+r}$, $(f,\alpha)\mapsto\mathcal{C}_f$.*

3. Доказательство теоремы 1. Предположим, что число седел $q\ge1$. Фиксируем вещественное число $\kappa>0$. Так как $\mathcal{P}^{q-1}\subset[-\frac{q-1}{2};\frac{q-1}{2}]^q$, то $\kappa\mathcal{P}^{q-1}\subset(-\frac{q\kappa}{2};\frac{q\kappa}{2})^q$. Рассмотрим отображение

$$\pi_\kappa\colon \mathbb{R}^q\to\kappa\mathcal{P}^{q-1},$$

переводящее любую точку $\boldsymbol{c}\in\mathbb{R}^q$ в такую точку $\boldsymbol{c}'\in\kappa\mathcal{P}^{q-1}$, что $|\boldsymbol{c}-\boldsymbol{c}'|\le|\boldsymbol{c}-\boldsymbol{c}''|$ для любой точки $\boldsymbol{c}''\in\kappa\mathcal{P}^{q-1}$. В силу выпуклости пермутоэдра $\mathcal{P}^{q-1}$, такое отображение единственно.

Фиксируем оснащенную функцию Морса $(f,\alpha)\in\mathbb{F}^1$. Выберем какую-нибудь нумерацию $\mathcal{C}_{f,1}\approx\{1,\dots,q\}$ множества седловых точек, и с ее помощью отождествим $H^0_f\cong\mathbb{R}^q$ и $\mathcal{P}^{q-1}_f\cong\mathcal{P}^{q-1}$. Пусть $\pi_{\kappa,f}\colon H^0_f\to\kappa\mathcal{P}^{q-1}_f$ – композиция $H^0_f\cong\mathbb{R}^q\xrightarrow{\pi_\kappa}\kappa\mathcal{P}^{q-1}\cong\kappa\mathcal{P}^{q-1}_f$. Рассмотрим на $M\setminus(\mathcal{C}_{f,0}\cup\mathcal{C}_{f,2})$ гладкое поле неотрицательно определенных в каждой точке квадратичных форм $(df)^2+\alpha^2$. Аналогично римановым метрикам, этому полю квадратичных форм отвечает функция длины $L(\gamma)$ регулярных кусочно-гладких путей γ на $M\setminus(\mathcal{C}_{f,0}\cup\mathcal{C}_{f,2})$. Определим расстояние $\rho(x,y)=\rho_{f,\alpha}(x,y):=\inf(L(\gamma))$, $x,y\in M\setminus(\mathcal{C}_{f,0}\cup\mathcal{C}_{f,2})$, где нижняя грань берется по регулярным кусочно-гладким путям γ на поверхности $M\setminus(\mathcal{C}_{f,0}\cup\mathcal{C}_{f,2})$ из x в y. Определим вещественное число $d_{j_1,j_2}=d_{j_2,j_1}$ равным расстоянию $\rho_{f,\alpha}(y_{j_1},y_{j_2})$ между седловыми точками y_{j_1} и y_{j_2} при $1\le j_1<j_2\le q$. Пусть $\boldsymbol{c}(f)=(c_1,\dots,c_q)\in(-1;1)^q$ – набор седловых значений. Положим

$$\varepsilon=\varepsilon(f,\alpha):=\frac13\min\left\{1,\ \min_{1\le j_1<j_2\le q}d_{j_1,j_2},\ 1-\max_{1\le j\le q}|c_j|\right\}\in\left(0;\frac13\right],\tag{3}$$

$$\boldsymbol{c}'=(c'_1,\dots,c'_q):=\pi_{\frac{\varepsilon}{q+1},f}(\boldsymbol{c}(f))\in\frac{\varepsilon}{q+1}\mathcal{P}^{q-1}_f\subset\left(-\frac{\varepsilon}{2};\frac{\varepsilon}{2}\right)^{\mathcal{C}_{f,1}}\subset(-1;1)^{\mathcal{C}_{f,1}}\cong(-1;1)^q.\tag{4}$$

Пусть $\overset{\circ}{\tau}$ – открытая грань многогранника $\mathcal{P}^{q-1}_f$, содержащая точку $\frac{q+1}{\varepsilon}\boldsymbol{c}'\in\mathcal{P}^{q-1}_f$. Согласно обозначению, эта грань имеет вид $\tau=\tau^{q-s}_{\widehat{J}}$ для некоторого $s\in[1;q]$ и некоторого разбиения $\widehat{J}=(\widehat{J}_1,\dots,\widehat{J}_s)$

множества $\mathcal{C}_{f,1} \approx \{1,\dots,q\}$ на s подмножеств $\widehat{J}_k \approx \{\rho_{r_{k-1}+1},\dots,\rho_{r_k}\}$, $1 \le k \le s$, см. (1). Напомним, что грань τ состоит из всех точек $\boldsymbol{c} = (c_1,\dots,c_q) \in H^0_f \cong \mathbb{R}^q$, для которых

$$(c_{\rho_{r_{k-1}+1}},\dots,c_{\rho_{r_k}}) \in \operatorname{conv}\left(\Sigma_{r_k-r_{k-1}}\ (r_{k-1}+1-\frac{q+1}{2},\dots,r_k-\frac{q+1}{2})\right), \quad 1 \le k \le s, \qquad (5)$$

см. (1). Положим $t_0 := -1+\frac{\varepsilon}{2}$, $t_k := c_{\rho_{r_k}}(f) - c'_{\rho_{r_k}}$ при $1 \le k \le s$, $t_{s+1} := 1-\frac{\varepsilon}{2}$. Определим функцию $h = h_{\boldsymbol{c}(f),\varepsilon}\colon [-\frac{\varepsilon}{2};\frac{\varepsilon}{2}] \to [-1;1]$ формулой

$$h(t) = h_{\boldsymbol{c}(f),\varepsilon}(t) := t + t_0 + \sum_{k=0}^{s}(t_{k+1}-t_k) I_{(\frac{r_k}{q+1}-\frac12)\varepsilon,(\frac{r_k+1}{q+1}-\frac12)\varepsilon}(t), \quad -\frac{\varepsilon}{2} \le t \le \frac{\varepsilon}{2}, \qquad (6)$$

где $I_{a,b} \in C^\infty(\mathbb{R})$ – гладкое двупараметрическое семейство функций с параметрами $a<b$, такое что $I'_{a,b} \ge 0$, $I_{a,b}|_{(-\infty;(2a+b)/3]} = 0$ и $I_{a,b}|_{[(a+2b)/3;+\infty)} = 1$ (определенное, например, как в [1, (6)]).

Лемма 1. *Функция $h = h_{\boldsymbol{c}(f),\varepsilon}\colon [-\frac{\varepsilon}{2};\frac{\varepsilon}{2}] \to [-1;1]$ является диффеоморфизмом отрезков, причем $t_0 < t_1 \le \dots \le t_s < t_{s+1}$. Кроме того, выполнены следующие условия:*

1) $h_{\boldsymbol{c}(f),\varepsilon}(c'_j) = c'_j + t_k = c_j(f)$ для любого $j \in \widehat{J}_k \subset \{1,\dots,q\}$, $1 \le k \le s$;

2) в некоторой окрестности множества $\{c'_1,\dots,c'_q\} \cup \{-\frac{\varepsilon}{2},\frac{\varepsilon}{2}\}$ в $[-\frac{\varepsilon}{2};\frac{\varepsilon}{2}]$ выполнено $h' \equiv 1$;

3) если $1 \le u \le s$, $0 = k_0 < k_1 < \dots < k_u = s$ и

$$\boldsymbol{c}(f) \in \overline{\pi^{-1}_{\frac{\varepsilon}{q+1},f}(\frac{\varepsilon}{q+1}\overset{\circ}{\tau}{}^{q-u}_{(\widehat{J}_1\cup\ldots\cup\widehat{J}_{k_1},\widehat{J}_{k_1+1}\cup\ldots\cup\widehat{J}_{k_2},\dots,\widehat{J}_{k_{u-1}+1}\cup\ldots\cup\widehat{J}_{k_u})})}, \qquad (7)$$

то $t_1 = \dots = t_{k_1} \le t_{k_1+1} = \dots = t_{k_2} \le \dots \le t_{k_{u-1}+1} = \dots = t_{k_u}$.

Доказательство. Покажем, что $t_0 < t_1$ и $t_s < t_{s+1}$. Так как $c_j(f) \in [-1+3\varepsilon; 1-3\varepsilon]$ в силу (3), $c'_j \in (-\frac{\varepsilon}{2};\frac{\varepsilon}{2})$ в силу (4), то $t_1 - t_0 = c_{\rho_{r_1}}(f) - c'_{\rho_{r_1}} + 1 - \frac{\varepsilon}{2} > 0$, $t_{s+1} - t_s = 1 - \frac{\varepsilon}{2} - c_{\rho_{r_s}}(f) + c'_{\rho_{r_s}} > 0$.

Покажем, что $t_1 \le \dots \le t_s$. Из вида граней пермутоэдра $\mathcal{P}^{q-1}$ (см. обозначение) следует, что

$$\frac{\varepsilon}{q+1}\mathcal{P}^{q-1}_f = \left\{\ \boldsymbol{c} = (c_1,\dots,c_q) \in H^0_f \cong \mathbb{R}^q \ \middle|\ \Phi(\boldsymbol{c}) = 0,\ \Phi_{J_1}(\boldsymbol{c}) \le 0,\ \varnothing \ne J_1 \subsetneq \{1,\dots,q\}\right\},$$

где линейные функции $\Phi, \Phi_{J_1}\colon H^0_f \to \mathbb{R}$ определены формулами

$$\Phi(\boldsymbol{c}) := c_1 + \dots + c_q, \quad \Phi_{J_1}(\boldsymbol{c}) := -\sum_{j\in J_1} c_j + \frac{\varepsilon}{q+1}\sum_{i=1}^{|J_1|}(i - \frac{q+1}{2}) = -\sum_{j\in J_1} c_j + \frac{|J_1|-q}{2(q+1)}\varepsilon|J_1|.$$

В точке $\boldsymbol{c}'$ достигается минимум функции $\widehat{\Phi}(\boldsymbol{c}) := \frac12|\boldsymbol{c}(f)-\boldsymbol{c}|^2$ по всем точкам $\boldsymbol{c} \in \frac{\varepsilon}{q+1}\mathcal{P}^{q-1}_f$. Равенство $\Phi_{J_1}(\boldsymbol{c}) = 0$ равносильно тому, что $\boldsymbol{c} \in \tau^{q-2}_{(J_1,\overline{J_1})}$. Поэтому равенство $\Phi_{J_1}(\boldsymbol{c}') = 0$ равносильно тому, что $J_1 = \widehat{J}_1 \cup \dots \cup \widehat{J}_k$ для некоторого $k \in [1; s-1]$. По теореме Куна-Таккера [10] выполнено

$$\operatorname{grad}\widehat{\Phi}(\boldsymbol{c}') + \lambda \operatorname{grad}\Phi(\boldsymbol{c}') + \sum_{k=1}^{s-1}\lambda_k \operatorname{grad}\Phi_{\widehat{J}_1\cup\ldots\cup\widehat{J}_k}(\boldsymbol{c}') = 0$$

для некоторых множителей Лагранжа $\lambda, \lambda_1,\dots,\lambda_{s-1} \in \mathbb{R}$, $\lambda_k \ge 0$. Отсюда

$$\boldsymbol{c}(f) - \boldsymbol{c}' = \lambda(e_1+\dots+e_q) - \sum_{k=1}^{s-1}\lambda_k(e_{\rho_1}+\dots+e_{\rho_{r_k}}) = \sum_{k=1}^{s}(\lambda - \sum_{i=k}^{s-1}\lambda_i)(e_{\rho_{r_{k-1}+1}}+\dots+e_{\rho_{r_k}}).$$

Поэтому для любого $j \in \widehat{J}_k$ имеем $c_j(f) - c'_j = \lambda - \sum_{i=k}^{s-1} \lambda_i$. Отсюда $t_1 \le \ldots \le t_s$.

Из равенств $h(-\frac{\varepsilon}{2}) = -\frac{\varepsilon}{2} + t_0 = -1$, $h(\frac{\varepsilon}{2}) = \frac{\varepsilon}{2} + t_{s+1} = 1$, неравенств $t_0 < t_1 \le \ldots \le t_s < t_{s+1}$ и неубывания функций $I_{a,b}$ следует, что $h \in \mathrm{Diff}([-\frac{\varepsilon}{2}; \frac{\varepsilon}{2}], [-1; 1])$.

Осталось доказать выполнение свойств 1)–3). Для каждой функции $I_{a,b}$ из определения функции h имеем $b - a = \frac{\varepsilon}{q+1}$. Отсюда и из определения функции $I_{a,b}$ следует, что в $\frac{\varepsilon}{3(q+1)}$–окрестности точки $-\frac{\varepsilon}{2}$ в $[-\frac{\varepsilon}{2}; \frac{\varepsilon}{2}]$ имеем $h(t) \equiv t + t_0$, в $\frac{\varepsilon}{3(q+1)}$–окрестности отрезка $\left[(\frac{r_{k-1}+1}{q+1} - \frac{1}{2})\varepsilon; (\frac{r_k}{q+1} - \frac{1}{2})\varepsilon\right]$ имеем $h(t) \equiv t + t_k$, $1 \le k \le s$, а в $\frac{\varepsilon}{3(q+1)}$–окрестности точки $\frac{\varepsilon}{2}$ в $[-\frac{\varepsilon}{2}; \frac{\varepsilon}{2}]$ имеем $h(t) \equiv t + t_{s+1}$. С другой стороны, из условия $\frac{q+1}{\varepsilon}\boldsymbol{c}' \in \mathring{\tau}_{\widehat{J}}$ следует, что для любого $j \in \widehat{J}_k$ выполнено $c'_j \in \left[(\frac{r_{k-1}+1}{q+1} - \frac{1}{2})\varepsilon; (\frac{r_k}{q+1} - \frac{1}{2})\varepsilon\right]$, см. (5), откуда $h(c'_j) = c'_j + t_k$, $1 \le k \le s$.

Для любого $\boldsymbol{c} \in \pi^{-1}_{\frac{\varepsilon}{q+1}, f}(\frac{\varepsilon}{q+1}\mathring{\tau}_{(\widehat{J}_1 \cup \ldots \cup \widehat{J}_{k_1}, \widehat{J}_{k_1+1} \cup \ldots \cup \widehat{J}_{k_2}, \ldots, \widehat{J}_{k_{u-1}+1} \cup \ldots \cup \widehat{J}_{k_u})})$ имеем $\boldsymbol{c} - \pi_{\frac{\varepsilon}{q+1}, f}(\boldsymbol{c}) = \sum_{i=1}^{u}(\mu - \mu_i - \ldots - \mu_{u-1})(e_{\rho_{r_{k_{i-1}}+1}} + \ldots + e_{\rho_{r_{k_i}}})$ для некоторых $\mu, \mu_1, \ldots, \mu_u \in \mathbb{R}$, $\mu_i \ge 0$. Значит, в случае (7) выполнено $t_{k_{i-1}+1} = \ldots = t_{k_i} = \mu - \mu_i - \ldots - \mu_{u-1}$, $1 \le i \le u$, где $k_0 := 0$. Лемма 1 доказана. □

Доказательство теоремы 1. *Шаг 1.* Если $q = 0$, то $\mathbb{F}^0 = \mathbb{F}^1$ и доказывать нечего. Пусть далее число седел $q > 0$. Сопоставим оснащенной функции Морса $(f, \alpha) \in \mathbb{F}^1$ функцию Морса $\widetilde{f} := h^{-1} \circ f$, где $h = h_{\boldsymbol{c}(f), \varepsilon(f,\alpha)}$ – диффеоморфизм из леммы 1. Из леммы 1 и определения 1 следует, что $(\widetilde{f}, \alpha) \in \mathbb{F}$. Так как $h[-1; 1] = [-\frac{\varepsilon}{2}; \frac{\varepsilon}{2}]$, то $\frac{2}{\varepsilon}(\widetilde{f}, \alpha) \in \mathbb{F}^1$. Покажем, что $\frac{2}{\varepsilon}(\widetilde{f}, \alpha) \in \mathbb{F}^0$. Так как $\boldsymbol{c}(\widetilde{f}) = \boldsymbol{c}' \in \frac{\varepsilon}{q+1}\mathcal{P}^{q-1}_f$, то $\boldsymbol{c}(\frac{2}{\varepsilon}\widetilde{f}) = \frac{2}{\varepsilon}\boldsymbol{c}' \in \frac{2}{q+1}\mathcal{P}^{q-1}_f$. Это доказывает выполнение условия (i) из определения 2 пространства $\mathbb{F}^0$. Осталось проверить условие (ii). Пусть γ – сепаратриса оснащенной функции (f, α), соединяющая седловые точки $y_i, y_j \in \mathcal{C}_{\widetilde{f},1} = \mathcal{C}_{f,1}$, $1 \le i < j \le q$. Тогда

$$|c_i - c_j| = |c_i - c_j| + |\int_\gamma \alpha| = |\int_\gamma df| + |\int_\gamma \alpha| = \int_\gamma (|df| + |\alpha|) \ge \int_\gamma \sqrt{df^2 + \alpha^2} \ge \rho_{f,\alpha}(y_i, y_j) \ge 3\varepsilon$$

в силу (3). Предположим также, что седловые точки принадлежат одному и тому же подмножеству $\widehat{J}_k$ разбиения $\widehat{J}$, где $1 \le k \le s$. Тогда из леммы 1 следует, что $c_i = c'_i + t_k$ и $c_j = c'_j + t_k$, а потому $c_i - c_j = c'_i - c'_j$. Отсюда, с учетом $c'_i, c'_j \in (-\frac{\varepsilon}{2}; \frac{\varepsilon}{2})$, получаем $|c_i - c_j| = |c'_i - c'_j| < \varepsilon$, что противоречит вышеприведенному неравенству. Таким образом, $\frac{2}{\varepsilon}(\widetilde{f}, \alpha) \in \mathbb{F}^0$, и возникает отображение

$$p_3\colon \mathbb{F}^1 \to \mathbb{F}^0, \quad (f, \alpha) \mapsto \frac{2}{\varepsilon}(\widetilde{f}, \alpha) = \frac{2}{\varepsilon(f, \alpha)}\left(h^{-1}_{\boldsymbol{c}(f), \varepsilon(f,\alpha)} \circ f, \alpha\right). \tag{8}$$

Шаг 2. Докажем непрерывность отображения $p_3\colon \mathbb{F}^1 \to \mathbb{F}^0$.

Для любых $\kappa \in (0; 1)$ и $\boldsymbol{c} \in (-1 + \kappa; 1 - \kappa)^q$ рассмотрим диффеоморфизмы $m_{\frac{\kappa}{2}}\colon [-1; 1] \to [-\frac{\kappa}{2}; \frac{\kappa}{2}]$, $t \mapsto \frac{\kappa}{2}t$, и $h_{\boldsymbol{c},\kappa} \circ m_{\frac{\kappa}{2}}\colon [-1; 1] \to [-1; 1]$, см. (6). Покажем, что сопоставление

$$H\colon (\boldsymbol{c}, \kappa) \mapsto h_{\boldsymbol{c},\kappa} \circ m_{\frac{\kappa}{2}} \in \mathrm{Diff}[-1; 1]$$

непрерывно на множестве таких пар $(\boldsymbol{c}, \kappa)$, что $\boldsymbol{c} \in (-1 + \kappa; 1 - \kappa)^q$ и $\kappa \in (0; 1)$. Пусть $(\boldsymbol{c}, \kappa)$ – любая пара из этого множества, и $\mathring{\tau} := \mathring{\tau}_{(\widehat{J}_1, \ldots, \widehat{J}_s)}$ – открытая грань многогранника $\mathcal{P}^{q-1}$, содержащая точку $\frac{q+1}{\kappa}\pi_{\frac{\kappa}{q+1}}(\boldsymbol{c}) \in \mathcal{P}^{q-1}$. Из определения $h_{\boldsymbol{c},\kappa}$ и непрерывности $\pi_{\frac{\kappa}{q+1}}$ следует непрерывность ограничения H на множество таких пар $(\boldsymbol{c}', \kappa')$, что $\frac{q+1}{\kappa'}\pi_{\frac{\kappa'}{q+1}}(\boldsymbol{c}') \in \mathring{\tau}$. Осталось проверить непрерывность в точке $(\boldsymbol{c}, \kappa)$ ограничения H на множество таких пар $(\boldsymbol{c}', \kappa')$, что $\boldsymbol{c}' \in \pi^{-1}_{\frac{\kappa'}{q+1}}(\frac{\kappa'}{q+1}\mathring{\tau}) \cup \overline{\pi^{-1}_{\frac{\kappa'}{q+1}}(\frac{\kappa'}{q+1}\mathring{\tau}_1)}$, для любой открытой грани $\mathring{\tau}_1$ многогранника $\mathcal{P}^{q-1}$. Из непрерывности $\pi_{\frac{\kappa}{q+1}}$ следует, что если $\boldsymbol{c} \in \partial\left(\pi^{-1}_{\frac{\kappa}{q+1}}(\frac{\kappa}{q+1}\mathring{\tau}_1)\right)$, то $\tau \subset \tau_1$. Тогда грань τ_1 имеет вид $\tau_1 = \tau_{(\widehat{J}_1 \cup \ldots \cup \widehat{J}_{k_1}, \widehat{J}_{k_1+1} \cup \ldots \cup \widehat{J}_{k_2}, \ldots, \widehat{J}_{k_{u-1}+1} \cup \ldots \cup \widehat{J}_{k_u})}$.

Согласно лемме 1, имеем $t_1 = \ldots = t_{k_1} \le t_{k_1+1} = \ldots = t_{k_2} \le \ldots \le t_{k_{u-1}+1} = \ldots = t_{k_u}$. Значит, $h_{\boldsymbol{c},\kappa}(t) = t + t_0 + \sum_{i=0}^{u}(t_{k_i+1} - t_{k_i}) I_{(\frac{r_{k_i}}{q+1}-\frac{1}{2})\kappa,(\frac{r_{k_i}+1}{q+1}-\frac{1}{2})\kappa}(t)$, где $k_0 := 0$, т.е. диффеоморфизм $h_{\boldsymbol{c},\kappa}$ определяется той же формулой, что и $h_{\boldsymbol{c}',\kappa'}$ при $\boldsymbol{c}' \in \pi^{-1}_{\frac{\kappa'}{q+1}}(\frac{\kappa'}{q+1}\mathring{\tau}_1)$. Непрерывность H доказана.

Согласно (8), выполнено $p_3(f,\alpha) = \frac{2}{\varepsilon(f,\alpha)}(h^{-1}_{\boldsymbol{c}(f),\varepsilon(f,\alpha)} \circ f, \alpha) = ((H(\boldsymbol{c}(f), \varepsilon(f,\alpha)))^{-1} \circ f, \frac{2}{\varepsilon(f,\alpha)}\alpha)$. Отображение $\mathrm{Diff}[-1;1] \to \mathrm{Diff}[-1;1]$, $H \mapsto H^{-1}$, непрерывно в C^∞-топологии в силу [1, лемма 10.1]. Отсюда, а также из непрерывности функции $\varepsilon = \varepsilon(f,\alpha)$, сопоставления $f \mapsto \Sigma_q \boldsymbol{c}(f) \in \mathbb{R}^q/\Sigma_q$ и отображения H (см. выше), следует непрерывность отображения p_3.

Шаг 3. Покажем, что отображение включения $i_3\colon \mathbb{F}^0 \hookrightarrow \mathbb{F}^1$ является гомотопической эквивалентностью. Композиция $i_3 \circ p_3\colon \mathbb{F}^1 \to \mathbb{F}^1$ переводит $(f,\alpha) \mapsto \frac{2}{\varepsilon}(h^{-1} \circ f, \alpha)$, где $\varepsilon = \varepsilon(f,\alpha)$, $h := h_{\boldsymbol{c}(f),\varepsilon} \in \mathrm{Diff}([-\frac{\varepsilon}{2}; \frac{\varepsilon}{2}], [-1;1])$, см. лемму 1. Зададим гомотопию этой композиции в $\mathrm{id}_{\mathbb{F}^1}$ формулой

$$(f,\alpha) \mapsto (f_t, \alpha_t) := (1-t)\cdot\frac{2}{\varepsilon}(h^{-1} \circ f, \alpha) + t\cdot(f,\alpha), \quad 0 \le t \le 1.$$

Функция f_t является функцией Морса из F^1 с теми же линиями уровня и тем же множеством $\mathcal{C}_f$ критических точек, что и у функции f, причем в силу части 2 леммы 1 функция f_t в окрестности каждой критической точки отличается от f домножением на положительное число $(1-t)\frac{2}{\varepsilon} + t$ и прибавлением некоторой константы, а форма α_t отличается от α домножением на то же самое число. Отсюда следует, что гомотопия не выводит из пространства $\mathbb{F}^1$.

Покажем, что ограничение на $\mathbb{F}^0$ этой гомотопии не выводит из пространства $\mathbb{F}^0$. При отображении $m_{\frac{2}{\varepsilon}} \circ \pi_{\frac{\varepsilon}{q+1},f}|_{\frac{2}{q+1}\mathcal{P}_f^{q-1}}$ образ любой открытой грани $\frac{2}{q+1}\mathring{\tau}$ многогранника $\frac{2}{q+1}\mathcal{P}_f^{q-1}$ лежит в грани $\frac{2}{q+1}\tau$. Отсюда следует, что если $\boldsymbol{c}(f) \in \frac{2}{q+1}\mathring{\tau}$, то $\boldsymbol{c}(f_t) = (1-t)\frac{2}{\varepsilon}\pi_{\frac{\varepsilon}{q+1},f}(\boldsymbol{c}(f)) + t\boldsymbol{c}(f) \in \frac{2}{q+1}\mathring{\tau}$ при $0 < t \le 1$. Значит, паре (f_t, α_t) отвечает то же разбиение $J = (J_1, \ldots, J_s)$, что и паре (f,α). Поэтому выполнение условия (ii) для пар (f_t,α_t), $0 < t \le 1$, следует из выполнения аналогичного условия для пары (f,α), с учетом $\alpha_t = ((1-t)\frac{2}{\varepsilon} + t)\alpha$.

По построению, оба отображения i_3, p_3 и гомотопия $\mathscr{D}^\pm$-эквивариантны. Теорема 1 доказана.

4. Применение к исследованию гомотопического типа пространства функций Морса. Обозначим через $F := F_{p,q,r;\widehat{p},\widehat{q},\widehat{r}}(M)$ пространство, полученное из $F_{p,q,r}(M)$ введением нумерации у некоторых из критических точек (называемых отмеченными) для функций $f \in F_{p,q,r}(M)$, где $\widehat{p}, \widehat{r}, \widehat{q}$ – количества отмеченных критических точек локальных минимумов, максимумов и седловых точек соответственно. Пусть $\mathbb{F}^0 := \mathbb{F}^0_{p,q,r;\widehat{p},\widehat{q},\widehat{r}}(M)$ и $\mathbb{F}^1 := \mathbb{F}^1_{p,q,r;\widehat{p},\widehat{q},\widehat{r}}(M)$ – соответствующие пространства оснащенных функций Морса. Пусть $\mathscr{D}^0 \subset \mathscr{D}^\pm$ — пространство диффеоморфизмов, гомотопных id_M в классе гомеоморфизмов. Снабдим C^∞-топологией пространства $F, \mathbb{F}^1, \mathscr{D}^0$, см. [1, §4]. Из результатов [11, 12, 13] следует, что имеется гомотопическая эквивалентность

$$\mathscr{D}^0 \sim R_{\mathscr{D}^0}, \tag{9}$$

где $R_{\mathscr{D}^0}$ — одно из многообразий $SO(3)$ (при $M = S^2$), T^2 (при $M = T^2$) и точка (при $\chi(M) < 0$).

Предположим, что количество отмеченных критических точек $\widehat{p} + \widehat{q} + \widehat{r} > \chi(M)$. Пусть

$$\widetilde{\mathbb{K}} := \widetilde{\mathbb{K}}_{p,q,r;\widehat{p},\widehat{q},\widehat{r}} \ \subset \ \widetilde{\mathcal{M}} := \widetilde{\mathcal{M}}_{p,q,r;\widehat{p},\widehat{q},\widehat{r}}$$

– комплекс оснащенных функций Морса и содержащее его $3q$-мерное многообразие (см. [3, §4]). Согласно [4, §4], имеется гомеоморфизм $\overline{\mathrm{Ev}}\colon \mathbb{F}^1/\mathscr{D}^0 \to \widetilde{\mathcal{M}}$. Рассмотрим универсальное пространство модулей $\widetilde{\mathbb{K}}^\infty := \overline{\mathrm{Ev}}(\mathbb{F}^0/\mathscr{D}^0) \subset \widetilde{\mathcal{M}}$ специальных оснащенных функций Морса.

Теорема 2. *Пусть выполнены условия теоремы* 1, *и количество отмеченных критических точек*

$$\widehat{p} + \widehat{q} + \widehat{r} > \chi(M). \tag{10}$$

Имеются гомотопические эквивалентности и гомеоморфизм $F \sim F^1 \sim \mathbb{F}^0 \approx \mathscr{D}^0 \times \widetilde{\mathbb{K}}^\infty \sim R_{\mathscr{D}^0} \times \widetilde{\mathbb{K}}$.

Определение 3. Функции Морса $f, g \in F$ назовем *изотопными* ($f \sim_{\rm isot} g$), если найдутся такие диффеоморфизмы $h_1 \in \mathscr{D}^0$ и $h_2 \in \mathrm{Diff}^+(\mathbb{R})$, что $f = h_2 \circ g \circ h_1$ и h_1 сохраняет нумерацию отмеченных критических точек. Множество функций из F^1, изотопных f, обозначим через $[f]$.

Лемма 2. *Имеется $\mathscr{D}^0$-эквивариантный гомеоморфизм $\mathbb{F}^0 \approx \mathscr{D}^0 \times \widetilde{\mathbb{K}}^\infty$. При этом $\widetilde{\mathbb{K}}^\infty$ является сильным деформационным ретрактом $\widetilde{\mathcal{M}}$, а $\widetilde{\mathbb{K}}$ – сильным деформационным ретрактом $\widetilde{\mathbb{K}}^\infty$.*

Доказательство. Первое утверждение леммы следует из существования $\mathscr{D}^0$-эквивариантного гомеоморфизма $\mathbb{F}^1 \approx \mathscr{D}^0 \times \widetilde{\mathcal{M}}$, согласованного с $\overline{\mathrm{Ev}}$ (см. [4, §4]). В силу теоремы 1, отображение включения $\mathbb{F}^0/\mathscr{D}^0 \approx \widetilde{\mathbb{K}}^\infty \hookrightarrow \widetilde{\mathcal{M}} \approx \mathbb{F}^1/\mathscr{D}^0$ является гомотопической эквивалентностью.

Согласно [3], имеются замкнутое покрытие $\widetilde{\mathbb{K}} = \cup_{[f]}\mathbb{D}_{[f]}$ и открытое покрытие $\widetilde{\mathcal{M}} = \cup_{[f]}\widetilde{\mathcal{M}}_{\succeq[f]}$, такие что $\mathbb{D}_{[f]} \subset \widetilde{\mathcal{M}}_{\succeq[f]}$, а также имеются выпуклые множества $D_{[f]} \subset S_{\succeq[f]} \subset H^0_{[f]} \cong \mathbb{R}^q$, $U_{[f]} \subset U^\infty_{[f]} \subset H^1_{[f]} \cong \mathbb{R}^{2q}$, такие что отображение включения $\mathbb{D}_{[f]} \hookrightarrow \widetilde{\mathcal{M}}_{\succeq[f]}$ есть композиция $\mathbb{D}_{[f]} \approx (D_{[f]} \times U_{[f]})/\widetilde{\Gamma}_{[f]} \subset (S_{\succeq[f]} \times U^\infty_{[f]})/\widetilde{\Gamma}_{[f]} \approx \widetilde{\mathcal{M}}_{\succeq[f]}$, где $\widetilde{\Gamma}_{[f]}$ – группа, действующая свободно, дискретно и покомпонентно на $S_{\succeq[f]} \times U^\infty_{[f]}$ (более точные определения см. в [3, §4]). Из определения "вычисляющего" отображения $\mathrm{Ev}\colon\ \mathbb{F}^1 \to \widetilde{\mathcal{M}}$ (см. [4, §4]) следует, что $\widetilde{\mathbb{K}}^\infty = \cup_{[f]}\mathbb{D}^\infty_{[f]}$, где $\mathbb{D}^\infty_{[f]} \approx (D_{[f]} \times U^\infty_{[f]})/\widetilde{\Gamma}_{[f]}$. Отсюда $(\widetilde{\mathcal{M}}, \widetilde{\mathbb{K}}^\infty)$ – пара полиэдров (а потому корасслоение по теореме Борсука, см. [14, §5.5]). Поэтому $\widetilde{\mathbb{K}}^\infty$ – сильный деформационный ретракт многообразия $\widetilde{\mathcal{M}}$ (см. [15, Гл. 1, §4]).

Сильная деформационная ретракция для пары $\widetilde{\mathbb{K}} \subset \widetilde{\mathbb{K}}^\infty$ получается из сильных деформационных ретракций для пар соседних пространств в цепочке $\widetilde{\mathbb{K}} = \widetilde{\mathbb{K}} \cup \widetilde{\mathbb{K}}^\infty_{-1} \subset \widetilde{\mathbb{K}} \cup \widetilde{\mathbb{K}}^\infty_0 \subset \widetilde{\mathbb{K}} \cup \widetilde{\mathbb{K}}^\infty_1 \subset \ldots \subset \widetilde{\mathbb{K}} \cup \widetilde{\mathbb{K}}^\infty_{q-1} = \widetilde{\mathbb{K}}^\infty$, где $\widetilde{\mathbb{K}}^\infty_k := \cup_{\dim D_{[f]} \le k}\mathbb{D}^\infty_{[f]} \subset \widetilde{\mathbb{K}}^\infty$. Сильную деформационную ретракцию для пары $\widetilde{\mathbb{K}} \cup \widetilde{\mathbb{K}}^\infty_{k-1} \subset \widetilde{\mathbb{K}} \cup \widetilde{\mathbb{K}}^\infty_k$ определим с помощью сильных деформационных ретракций для пар $((D_{[f]} \times U_{[f]}) \cup (\partial D_{[f]} \times U^\infty_{[f]}))/\widetilde{\Gamma}_{[f]} \subset (D_{[f]} \times U^\infty_{[f]})/\widetilde{\Gamma}_{[f]}$, таких что $\dim D_{[f]} = k$ (см. [3, §4]). $\square$

Доказательство теоремы 2. По теореме 1 и лемме 2 выполнено $\mathbb{F}^1 \sim \mathbb{F}^0 \approx \mathscr{D}^0 \times \widetilde{\mathbb{K}}^\infty \sim \mathscr{D}^0 \times \widetilde{\mathbb{K}}$. С учетом (9) и того, что забывающее отображение и отображение включения $\mathbb{F}^1 \to F^1 \hookrightarrow F$ являются гомотопическими эквивалентностями (см. [1, теорема 2.5]), получаем теорему 2. $\square$

Автор приносит благодарность С.А. Мелихову, Д.А. Пермякову и А.Т. Фоменко за полезные замечания и обсуждения.

Работа частично поддержана грантом РФФИ № 10–01–00748-а, грантом программы "Ведущие научные школы РФ" НШ-3224.2010.1, грантом программы "Развитие научного потенциала высшей школы" РНП 2.1.1.3704 «Современная дифференциальная геометрия, топология и приложения» и грантом ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (контракты № 02.740.11.5213 и № 14.740.11.0794).

Список литературы

[1] *Кудрявцева Е.А., Пермяков Д.А.*, Оснащенные функции Морса на поверхностях // Матем. сб. 2010. **201**, № 4. 33–98.

[2] *Кудрявцева Е.А.*, Равномерная лемма Морса и критерий изотопности функций Морса на поверхностях // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 1, Математика. Механика. 2009. № 4. 13–22.

[3] *Кудрявцева Е.А.*, О гомотопическом типе пространств функций Морса на поверхностях // http://arxiv.org/abs/1104.4796

[4] *Кудрявцева Е.А.*, Топология пространств функций Морса на поверхностях // http://arxiv.org/abs/1104.4792

[5] *Кудрявцева Е.А.*, Связные компоненты пространств функций Морса с фиксированными критическими точками // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 1, Математика. Механика. 2011. http://arxiv.org/abs/1007.4398

[6] *Фоменко А.Т.*, Теория Морса интегрируемых гамильтоновых систем // ДАН СССР. 1986. **287**, № 5. 1071–1075.

[7] *Матвеев С.В., Фоменко А.Т.*, Теория типа Морса для интегрируемых гамильтоновых систем с ручными интегралами // Матем. заметки. 1988. **43**, № 5. 663–671.

[8] *Матвеев С.В., Фоменко А.Т., Шарко В.В.*, Круглые функции Морса и изоэнергетические поверхности интегрируемых гамильтоновых систем // Матем. сб. 1988. **135(177)**, № 3. 325–345.

[9] *Кудрявцева Е.А.*, Реализация гладких функций на поверхностях в виде функций высоты // Матем. сб. 1999. **190**, № 3. 29–88.

[10] *Magaril-Ilyaev G.G., Tihomirov V.M.*, Convex Analysis: Theory and Applications. URSS, 2003.

[11] *Smale S.*, Diffeomorphisms of the 2-sphere // Proc. Amer. Math. Soc. 1959. **10**. 621–626.

[12] *Earle C.J., Eells J. (Jr.)*, The diffeomorphism group of a compact Riemann surface // Bull. Amer. Math. Soc. 1967. **73**, no. 4. 557–559.

[13] *Earle C.J., Eells J. (Jr.)*, A fibre bundle description of Teichmüller theory // J. Diff. Geometry 1969. **3**. 19–43.

[14] *Фоменко А.Т., Фукс Д.Б.*, Курс гомотопической топологии. М.: Наука, 1989.

[15] *Спеньер Э.*, Алгебраическая топология. М.: Мир, 1971.